

УДК 811-13

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ МИКРОПОЛЯ «СЧАСТЬЕ» В СОСТАВЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

И. И. Синельникова

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
sinelnikova@bsu.edu.ru

В статье анализируются фразеологизмы французского языка, выражающие эмоциональное состояние «Счастье», с точки зрения их места в моделируемом автором фразеосемантическом поле «Эмоциональные состояния человека».

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеосемантическое поле «Эмоциональные состояния человека».

Сфера эмоциональной жизни человека постоянно является предметом пристального внимания лингвистов. Эмоциональные состояния (ЭС), как субъективно направленная разновидность эмоций, представляют собой сложное, специфическое явление. Их специфика заключается в направленности эмоции на определенный субъект, который подвергнется эмоциональному воздействию в результате влияния на него внешних факторов. ЭС имеют особенности языкового выражения, и особое место здесь занимает эмотивная фразеология.

Понятие эмотивности предлагается лингвистами для разграничения психологических и языковых категорий. По мнению В. И. Шаховского, «эмотивный – это то же, что и эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике» [7, с. 24].

Психолингвисты понимают эмотивность как отражение в языке всей сферы эмоционального вообще. В соответствии с концепцией панэмоциональности любое слово языка эмотивно. Эмотивность, в свою очередь, представляет собой структурный компонент коннотации. Эмотивами являются специальные эмотивно-окрашенные средства языка. Традиционно эмотивность определяется как языковая категория, подразумевающая в том или ином языке наличие средств системной репрезентации эмоций [3, с. 72]. Глобальная категория эмотивности представлена во всех языках в различных статусах: фонетическом, лексическом, морфологическом, фразеологическом, стилистическом и др. [8, с. 8 – 10].

В настоящей статье исследуются эмотивные фразеологизмы микрополя «Счастье» в составе фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека» во французской фразеологической картине мира. Характерной особенностью данной группы фразеологизмов является то, что они имеют общий семантический примитив «испытывать состояние счастья», «вызывать состояние счастья». Счастье относят к положительным ЭС. Согласно биологической теории эмоций, основным признаком положительного эмоционального состояния является его закрепляющее действие, как бы санкционирующее полезный приспособительный эффект, который формируется при помощи аппарата оценки. Развитие эмоциональных состояний человека – от первичных примитивных ощущений до высших форм удовлетворения в определенной деятельности, произошло на основе формирования аппарата оценки результатов действия.

Счастье, как утверждают исследователи, представляет собой сложное (*complexe*) и загадочное (*étrange*) психологическое состояние, доступное далеко не всем людям. Психологи относят ЭС «Счастье» к смешанному типу (*émotion mixte*) наряду с горечью, страстью и стыдом [8]. Под смешанными понимаются эмоции, имеющие несколько составляющих. Так, состояние счастья проявляется в радостном, приподнятом настроении, веселом расположении духа. Оно может сопровождаться радостным, веселым смехом, то есть *радость*, *веселье*, *смех* выступают как составные части эмоционального состояния «Счастье».

Некоторые исследователи психики человека относили счастье и некоторые другие эмоции к ненормальным, несвойственным здоровому человеческому организму состояниям. Например, И. Кант считал радость, горе, гнев, страдания аномальными явлениями, вредными для человека [5, с. 112]. Однако в реальной жизни человек не может оставаться бесстрастным субъектом, не подверженным душевным переживаниям, лишенным способности удивляться необычному, восторгаться прекрасным.

С физиологической точки зрения, эмоции способны приносить пользу человеческому организму или, наоборот, оказывать на него отрицательное воздействие. Положительные ЭС, такие, как радость, веселье, смех, благотворно влияя на человека, вызывают повышенную функциональную деятельность двигательного аппарата, счастливый, радующийся человек чувствует себя легко, непринужденно. Расширение кровеносных сосудов вызывает приток крови к кожным покровам, поэтому в радости глаза «горят» и щеки «пылают».

Информация о физиологических изменениях человеческого организма в состоянии счастья реализуется в его языковом выражении. При рассмотрении микрополя «Счастье» в составе фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека» можно выделить несколько составляющих его микрополей – семантических групп фразеологизмов меньшего размера. Это микрополя «Радость», «Восторг», «Удовольствие».

В центральной части микрополя «Радость» – «*la joie*»: *émotion agréable et profonde, sentiment exaltant ressenti par toute la conscience* находятся ФЕ *être à (dans) la joie de son cœur* 'радоваться всем сердцем, веселиться от души'; *ne pas sentir d'aise* 'не чувствовать под собой ног от радости'; *ne pas se tenir de joie* 'быть вне себя от радости', имеющие дифференциальную сему усиления состояния: «*Richelieu sait gré à Mme de Pompadour de l'avoir débarrassé de son vieil adversaire. Il paraît que le jour où fut annoncée la disgrâce, il ne se tenait pas de joie*» (J. Levron. *Secrète Madame de Pompadour*) (Ришелье был благодарен мадам де Помпадур за то, что она освободила его от старого противника. Казалось, что в день, когда тому объявили талю, он был вне себя от радости).

В микрополе «Радость» анализ фактического материала позволяет выделить ближнюю и дальнюю периферии. Компаративный фразеологизм *bicher comme un (petit, vieux) pou* (comme un pou sur la tête d'un teigneux) 'ликовать, не помнить себя от радости' помещается в ближнюю периферийную зону микрополя. Он имеет две дифференциальные семы: «высокая степень эмоциональности выражения состояния» и «наивысшая степень его интенсивности»: «*Regardez-le, comme il est heureux! persifla Bobin. Il biche comme un petit pou*» (P. Siniac. *Le Casse-croûte*) (Посмотрите на него, как он счастлив! – сказал с издевкой Бобен. Себя не помнит от радости).

В ближней периферии данного микрополя находятся также предикативные фразеологические единицы *avoir l'air d'un bienheureux* '1) иметь почтенный вид; 2) сиять от радости' и *avoir l'air à la danse (à la noce)* '1) любить потанцевать; 2) быть оживленным, веселым'. Это единицы с односторонней зависимостью значения компонентов. Переосмысление здесь базируется на метафорическом образе. Как полисемичные, они одновременно покрывают периферийные зоны нескольких фразеосемантических полей: «Эмоциональные состояния», «Внешний вид человека», «Деятельность человека»: «*Dites donc, Favier, murmura Hutin, regardez le patron, là-haut... Il n'a pas l'air à la noce*» (E. Zola. *Au Bonheur des dames*). – *Послушайте, Фавье, - прошептал Ютен, - посмотрите на хозяина, там наверху... Вид и него совсем невеселый.*

Стилистически сниженные фразеологические единицы выражают большую, чем нейтральные, степень интенсивности эмоционального состояния, например: *se lécher (s'en lécher, se poulécher) les babines* (разг.) 'облизываться от удовольствия', *prendre des airs râmés* (разг.) 'закатывать глаза, млеть от восторга'. Словарные пометы, ограничивающие сферу употребления этих выражений, определяют их место в дальней периферии поля.

Микрополе «Восторг» – «*admiration*»: «*sentiment de joie et d'épanouissement devant ce qu'on juge sérieusement beau ou grand*» в качестве ядра имеет предикативную ФЕ *être au comble de la joie* 'быть на вершине блаженства' и субстантивную единицу *l'âme en fête* 'быть в восторженном состоянии'. Особенность последней ФЕ состоит в том, что она представляет собой субстантивную фразу и является редким случаем среди фразеологизмов, выражающих эмоциональные состояния: «*Son cheval se carrait à chaque instant. Il était au comble de la joie*» (Stendhal. *Le Rouge et le Noir*) (Конь под ним то и дело вставал на дыбы. Жюльен был на вершине блаженства); «*Devant elle il se découvrait timide comme à seize ans. Il partit l'âme en fête, emporté par une rame*» (H. Troyat. *Le geste d'Eve*) (В ее присутствии он чувствовал себя робким, как шестнадцатилетний юноша. Но когда он расстался с нею, уносимый поездом, в душе его все пело и ликовало).

На периферии МП «Восторг» находятся ФЕ с дифференциальной семой «вызвать восторженное состояние», такие как: *forcer (soulever) l'admiration* 'вызвать восхищение, восторг'.

В ядре микрополя «Удовольствие» – «*le plaisir*»: «*état affectif fondamental, un des deux pôles de la vie affective: sensation ou émotion agréable, liée à la satisfaction d'une tendance, d'un*

besoin, à l'exercice harmonieux des activités vitales» представлена единица être bien aise 'быть очень довольным': « *Ils étaient bien aises de venger de son intransigeance et de façon dont il les tenait à l'écart... »* (R. Rolland. *Les Amies*) (Им доставляло удовольствие отомстить ему за его прямолинейность и за то, что он сторонился их...).

На периферии данного микрополя с дифференциальным семантическим признаком «испытывать высшую степень удовольствия» находятся ФЕ *se râner d'aise (de plaisir)* 'млеть от удовольствия'; *prendre son plaisir à...* 'наслаждаться': « *Hadj Madhoni prit longuement son plaisir à bien voir de ses yeux, bien toucher de ses doigts »* (C. Farrer. *Les Hommes nouveaux*) (Хадж Мадхони долго наслаждался возможностью все видеть собственными глазами, все трогать собственными руками).

Вышеназванные фразеологические единицы взаимосвязаны, так как они имеют один интегральный семантический признак "быть в хорошем состоянии духа".

При формировании фразеологизма происходят сложные семантические процессы, которые приводят к полному переосмыслению значения отдельных лексем, входящих в его состав. В основе семантики фразеологического единства или фразеологического сращения, полученного в ходе фразеологизации, лежат механизмы, позволяющие представить фразеологический образ как результат речемыслительной деятельности национального языкового сознания.

Ввиду того, что семантика фразеологизма обусловлена вторичной номинацией слов, значения фразеологических единиц формируются опосредованно, путем использования коллективного опыта народа, закодированного в соответствующих знаках первичного именования. Проводником между семантикой знака вторичной номинации и его производящего является внутренняя форма, в которой обязательно присутствуют денотативные семы лексических компонентов фразеологизма, выражающие определенные отношения между предметами и воспроизводящие в воображении реципиента целые денотативные ситуации. Эти ситуации и предопределяют характер и основные направления формирования семантики ФЕ [1, с. 206].

Так, например, в составе МП «Счастье» представлены немотивированные фразеологические сращения (*des soudures phraséologiques*) такие, как: *boire au (petit) lait 'с удовольствием слушать похвалы в свой адрес'; être bien dans sa peau (ses baskets) 'быть в хорошем расположении духа'; être à bon poil 'быть в хорошем настроении'*. Как видно из примеров, в процессе фразеологизации денотат фразеолекс (несамостоятельных лексических единиц в составе фразеологизма – термин Н. Н. Кирилловой) *lait* 'молоко', *peau* 'кожа', *poil* 'шерсть' в составе ФЕ полностью утратил свое значение, что привело к образованию идиомы со значением, отличным от денотата лексемы-прототипа.

Кроме немотивированных фразеологических единиц, эмоциональное состояние «Счастье» выражает большая группа фразеологизмов-библейзмов, в основе внутренней формы которых лежит образ, взятый из религиозной мифологии или религиозной жизни. Фразеосочетания библейского происхождения обладают значением интенсивного эмоционального состояния в силу религиозного возвышенного смысла, заключенного в их образах. Например: *être aux anges, être au septième ciel* 'быть на седьмом небе от счастья'; *voir les anges (прост.)* 'наслаждаться'; *voir les cieux ouverts* 'вкушать блаженство'; *être de grâce (рел.)* состояние 'благодать'.

Исследуемый фактический материал показывает, что глагольные фразеологические единицы в своей структуре преимущественно содержат так называемые "инактивные" глаголы: *avoir* 'иметь' и *être* 'быть'. Например: *avoir le cœur joyeux* 'быть жизнерадостным'; *être aise comme rat en paille* 'быть очень довольным'. В такой же позиции употребляются и местоименные глаголы, например, глагол *se faire*: *se faire du bon sang* 'развлечься, доставить себе удовольствие'. При анализе фактического материала, наряду с упомянутыми, были выявлены переходные глаголы, выражающие активное действие, в составе ФЕ со значением эмоционального состояния. Это глаголы *prendre* 'брать' и *nager* 'плыть' в составе ФЕ *prendre des aires râtés* 'закатывать глаза, млеть от восторга'; *en prendre plein la gueule (прост.)* 'восторгаться, восхищаться'; *nager dans le bonheur* 'быть на вершине блаженства'. В этих выражениях переосмыслению подвергается не денотат образа в основе ФЕ, а денотат предиката, в котором заключена общая сема "находиться в том или ином состоянии". Таким образом, можно заключить, что в процессе фразеологизации происходит транспозиция всех структурных членов устойчивого выражения, представляющих собой знаменательные части речи.

Как известно, счастливый человек проявляет свое состояние по-разному. Одним из проявлений счастья и радости является смех. В основе смеха как психологического явления лежит телесная и душевная реакция человека на определенные факторы внешнего мира. Смех уникален по своей природе. Он является отличительным свойством человека: *le rire est le pro-*

pre de l'homme. В романе «Гаргантюа» («*Gargantua*») Франсуа Рабле пишет: «*Mieux est de rire que de larmes écrire. Pour ce que rire est le propre de l'homme*» (F. Rabelais. *Gargantua*) (Милей писать не с плачем, а со смехом. Лишь человеку свойственно смеяться).

Выражения, образная составляющая которых связана с улыбкой и смехом, выделяются в отдельную семантическую группу. Они представляют периферийную зону микрополя «Счастье», так как передают не только эмоциональное состояние, но и паралингвистические явления, которые его сопровождают: мимику, жесты человека во время смеха. В основе образа таких ФЕ лежит телесная реакция человека в радостном состоянии, которая может проявляться в легкой улыбке и сопровождаться лишь «мимикой губ без звука» [4, с. 10]. Например: *être tout sourire* 'расплываться в улыбке'; *garder le sourire* 'сохранять хорошее настроение, оптимизм (несмотря на неприятности)'. Реакция тела человека на фактор смеха проявляется также в "мимике губ в сопровождении шума" [там же]. Например: *rire de tout (de bon) cœur* 'смеяться от души'. Причем шумовое сопровождение имеет разную степень интенсивности: *rire comme une baleine* 'смеяться во весь рот'; *rire à se tenir (à se tordre) les côtes (à se faire mal aux côtes)* 'смеяться до упаду, помирать со смеху'; *rire comme un cul (груб.)* 'смеяться, хохотать во все горло, ржать как лошадь'.

Многочисленную группу при выражении различных типов смеха составляют фразеосочетания с фразеолексами-соматизмами: *rire à belles dents* 'смеяться во весь рот'; *rire à la gorge déployée* 'смеяться во все горло'; *dilater le cœur* 'радовать, воодушевлять, ободрять'; *sortir de toutes ses dents* 'скалить зубы, улыбаться во весь рот'; *rire au nez* 'смеяться в лицо'; *la bouche fendue jusqu'aux oreilles* 'рот до ушей'; *se fendre la gueule (la bulle) (прост.)* 'хохотать'; *rire à ventre déboutonné* 'живот надорвать от смеха'; *se taper le cul par terre (de rire) (прост.)* 'безудержно смеяться, животики надорвать от смеха. Употребление фразеолексы-соматизма в составе перечисленных ФЕ объясняется тем, что во время смеха, в первую очередь, происходят соматические изменения в организме человека, что нашло свое выражение во фразеологическом пространстве языка.

Факторы, вызывающие смех и доставляющие человеку радость, могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Человек может смеяться втихомолку, тайно радуясь неудаче или ошибке другого. Например: *rire dans la barbe*; *rire sous (la) cape*; *rire sous coiffes (dans les coiffes)* 'смеяться исподтишка'. Компонентный анализ этих фразеологических единиц позволяет отнести их к национально маркированным. Если в русском языке существует выражение *смеяться в кулак*, то для французского языкового сознания это же значение передается ФЕ *смеяться в бороду (под плащом, под чепцом)*.

Не всегда человек смеется, когда ему этого хочется, и тогда говорят о вынужденном смехе. Это явление находит свое отражение и во французской эмотивной фразеологии. Известно, что деление эмоциональных состояний на положительные и отрицательные связано с удовлетворением или неудовлетворением потребностей человека. Поэтому они классифицируются не по нравственному признаку, а образно понятиям «приятное / неприятное» [2, с. 19]. В таком случае смех уходит за пределы микрополя «Счастье» и покрывает зоны других ЭС. Так, фразеосочетание *rire jaune* 'деланно смеяться, смеяться сквозь слезы', используя цветообозначение *jaune* 'желтый', передает необходимость смеяться, когда не хочется; желтый цвет ассоциируется в языковом сознании носителей французского языка с грустью и печалью. Значение 'принужденно смеяться' заключено также в выражении *rire à bout des dents*.

Как видно из примеров, для фразеологизмов, выражающих смех, характерна структурная вариативность их компонентов. Как правило, это лексические варианты фразеолексы, составляющие образную основу выражения. Кроме фразеосочетаний, такой же особенностью обладают и образные сравнения: *rire comme un bossu (comme un coffre, comme un crevé)* 'хохотать во все горло, надрывать от смеха'. Среди образных сравнений встречаются и такие, которые имеют варианты главного слова, а не компаративной лексемы. Например: *rire (se marrer, rigoler, se tordre) comme une baleine* 'смеяться, широко раскрывая рот'. Вариант доминирующего компонента меняет выражение интенсивности передаваемого состояния. Стилистически сниженные единицы *rigoler* (разг.) 'смеяться, веселиться', *se tordre* 'извиваться, корчиться', *un crevé (груб.)* 'издохший, околевший', обладающие более высокой степенью коннотации, естественным образом усиливают значение всего фразеологизма.

Особого внимания заслуживает ФЕ *la bouche en cœur (en cul de poule)* (разг.):

1) улыбаясь, как ни в чем не бывало: «*M. Cousinet, d'abord un peu gêné par les inutiles indiscretions de Lisette, s'inclina la bouche en cœur...*» (C. Vatel, *Mon curé chez les riches*) (Господин Кузине, вначале несколько смущенный излишней откровенностью Лизетты, поклонился с улыбкой):

2) недовольно, поджав губы: «*Comme il a dit: "Je suis fatigué", madame Semblijan, la bouche en cœur, questionne...*» (P. Vialar, *Pas de temps de mourir*) (Когда он сказал: "Я устал", мадам Самближан недовольно спросила...).

Данное фразеосочетание выступает как полиэмоциональное, выражающее ЭС «Смех» и ЭС «Огорчение» и относящееся к различным микрополям фразеосемантического поля «Эмоциональные состояния человека». С другой стороны, оно энантиосемично, так как обладает противоположными значениями.

Под энантиосемией понимается присутствие в семантической структуре ФЕ значений с противоположными по знаку эмоционально-оценочными компонентами. В лингвистической литературе это явление рассматривается, прежде всего, в отношении лексических единиц. Фразеологическая энантиосемия, вытекающая из эмотивной полисемии, имеет свою специфику, связанную с особенностями фразеологического значения, которое возникает в результате ассоциативно-образного переосмысления целого словосочетания. Природа эмоционально-оценочной энантиосемии, как отмечают исследователи, отражает две тенденции языкового развития, заключающиеся в том, что одно и то же явление действительности может по-разному оцениваться и вызывать различные чувства со стороны говорящего [6, с. 56].

Счастье, являясь сложным, многогранным чувством, находит разнообразные фразеологические средства выражения, включая *паремии*. Например: *c'est à mourir (à crever) de rire 'ny u potexa, животики надорвешь от смеха'*; *chacun prend son plaisir où il le trouve (prov.) 'всяк по своему веселится'*; *nul (pas de; point de) plaisir sans peine (prov.) 'любишь кататься, люби и саночки возить = за каждое удовольствие надо расплачиваться'*; *pour qui jouit seul le plaisir boîte (prov.) 'когда человек веселится один, он веселится наполовину'*. В выражениях пословичного типа отражена мудрость и жизненный опыт народа, они всегда национально маркированы. Для носителей французского языка неполное счастье обязательно «хромеет» – *boîte*. Метафорический перенос в данном случае помогает точно передать смысл пословицы.

Счастье и радость являются важными жизнеутверждающими составляющими личности. Их содержательную сторону образуют человеческие отношения и деятельность. Смысл радости для человека состоит прежде всего в том, что радость вызывает интерес к жизни, дает положительный заряд всем системам человеческого организма. Язык, отражая жизнь во всех ее проявлениях, обладает большим арсеналом средств для выражения состояния счастья, которое является сложным, совмещающим в себе несколько эмоций. Различные семантические группы фразеологизмов, выражающих счастье, обладают дифференциальными признаками, конкретизирующими то или иное проявление этого состояния. Возможности фразеологии здесь, как видим, огромны: от фразеосочетаний до идиоматических ФЕ и выражений пословичного типа. Исследуемое пространство является лишь частью национальной языковой картины мира.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Волкова Н. Н. Русская эмотивная фразеология в языке и тексте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 19 с.
3. Калимуллина Л. А. Современные трактовки категории эмотивности // Филологические науки, 2006. – № 5. – С. 71 – 80.
4. Ротова М. С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1985. – 21 с.
5. Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 286 с.
6. Цоллер В. Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филологические науки, 2000. – № 4. – С. 56 – 64.
7. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987. – 192 с.
8. Шаховский В. И. Полистатусная репрезентация категории эмотивности в языке и речи // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк. – семинара по когнитив. лингвистике, 18 – 20 сент. 2002 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев: В 2 ч. Ч. II. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 203 с.
9. Lavirey M. La puissance des émotions. - Editions de l'Homme, 2002. – 334 p. (электронная версия: <http://www.redpsy.com/guide/repousse.html>).
10. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris, 1973. – 1970 p.

THE FRENCH EMOTIONAL PHRASEOLOGICAL UNITS MEANING HAPPINESS IN THE FIELD ASPECT

L. I. Sinefnkova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
sinefnkova@bsu.edu.ru*

In the article the phraseological units meaning the happiness are analysed from the point of view of their place in the phraseosemantic field "The human emotional states".

Keywords: phraseological unit, phraseosemantic field "The human emotional states".